

№

АНТРАКТЪ.

18.

Антрактъ выходитъ еженедѣльно, по воскресеньямъ. Цѣна годовому изданію (30 №№), съ доставкой на домъ, въ Москвѣ — 2 руб. сер.; по другому — 1 руб. 50 коп. сер.; въ три мѣсяца — 1 руб. сер. Для подписчиковъ же на театральныя зрѣлища цѣна годовому изданію — 1 руб. сер. Подписка отъ иногороднихъ принимается только годовая и за пересылку въ другіе города прилагивается 3 руб. 50 коп. сер. въ годъ (всего 2 руб. 30 коп. сер.). Сроки подписки считаются съ 1-го числа каждаго мѣсяца. Подписка принимается ежедневно отъ 9 часовъ утра до 4 часовъ вечера въ конторѣ типографіи ИМПЕРАТОРСКИХЪ Московскихъ театровъ (пл. Ин. Смирнова), на Цапозьской улицѣ, въ домѣ графа Орлова-Давыдова, а во время спектаклей и въ книжной лавкѣ, въ Большомъ театрѣ.

Содержаніе: Иностранные театры. — Смѣсь. (Выпускъ изъ театральнаго училища. Комедія Мольера. Извѣстіе о Понсарѣ. Несчастный случай. Египетскія танцовщицы. 1-жа Розе. Двое слышихъ. Орпгинальная публика)

ИНОСТРАННЫЕ ТЕАТРЫ.

Въ послѣднее время новостей накопилось порядочное количество; но, къ сожалѣнію, слишкомъ немногія изъ нихъ обладаютъ положительными достоинствами.

Въ Парижѣ, въ день рожденія императорскаго принца, всѣ театры были иллюминированы. Иллюминація Большой Оперы въ особенности отличалась своею изысканностью. Весь фасадъ здавія украшенъ былъ транспарантными украшениями въ блестящихъ тысячами огней. Но составъ спектакля въ этотъ день далеко не былъ удаченъ; кромѣ того замѣна въ главной роли перваго тенора Вилларе провинціальнымъ пѣвцомъ возбудила сильное негодованіе въ публикѣ и подала поводъ къ демонстраціи. Едва поднялся занавѣсъ, какъ вся зрительная зала огласилась самыми неистовыми свистками. Вскорѣ за тѣмъ послышались крики: «le directeur! le directeur! des excuses». Долго крики эти не унимались; зрители непремѣнно хотѣли, чтобы директоръ, Эмиль Перенъ, публично извинился. Разумѣется, директоръ не могъ рѣшиться на опасное для него объясненіе съ разгнѣванной публикой и, вмѣсто себя, выслалъ главнаго режиссера, который объявилъ, что директора вѣтъ въ театрѣ. Свистки послышались громче прежняго. Полиція, хотя и приняла дѣятельное участіе къ водворенію порядка, но дѣйствовала весьма осторожно вслѣдствіе особаго распоряженія префекта полиціи, за что тотъ и удостоился похвалъ со стороны парижскихъ газетъ и журналовъ. Между тѣмъ такого рода ослабленіе какъ будто развязало руки парижанамъ и многія, вновь поставленныя пьесы подверглись торжественному фіаско, а нѣкоторыя изъ нихъ не были доиграны даже до конца. Новая пятиактная комедія Эмиля Ожье, поставленная на театрѣ Одеонъ, послужила также поводомъ къ самой шумной демонстраціи. Студенты, узнавъ, что на первомъ ея представленіи будетъ присутствовать императоръ, воспользовались его проѣздомъ въ театръ, чтобы громкими криками вымолить пощаду любимому имъ Люксембургскому саду, предназначенному на срубку для проведенія новой улицы. Демонстрація эта, начавшаяся на улицѣ, съ большею еще силой возобновилась въ самомъ театрѣ. Каждая фраза, каждое

слово, имѣвшія хоть какое нибудь отношеніе къ заявленной просьбѣ, вызывали рукоплесканія; а монологъ одного изъ героев пьесы, оканчивающійся словами: «прошу извинить меня, что я воспользовался свободою...» сопровождается самыми неистовыми аплодисментами и криками *ура*, непрекращавшимися въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ. Что же касается до самой пьесы, то, не смотря даже на ея *исключительную* обстановку, комедія, за отсутствіемъ въ ней литературныхъ достоинствъ, не могла имѣть успѣха. *Исключительною* же обстановкою она обязана связямъ Эмиля Ожье съ правительствомъ. Такъ, напримѣръ, общнику французской комедіи *То*, по высочайшему повелѣнію, разрѣшено было участвовать въ этой пьесѣ на театрѣ Одеонъ. Кромѣ того, дирекція театра Одеонъ исключительно для этой комедіи ангажировала *Бертони* и *Доиз*. На первыя три представленія «Заразы» молодежь латинскаго квартала являлась освистывать автора собственно за то, что онъ пользуется особеннымъ расположеніемъ Наполеона и съ цѣлью пропозвести демонстрацію въ пользу Люксембургскаго сада. Въ послѣдующія же за тѣмъ представленія совершенно другая публика выражала свое неудовольствіе относительно самой пьесы, которая оказывается значительно слабѣе всего написаннаго прежде тѣмъ же Ожье. Попытки этого драматурга создать политическую комедію оказываются крайне неудачными. Главный недостатокъ «Заразы» заключается въ нѣнскомъ очертаніи характеровъ дѣйствующихъ лицъ. Олицетвореніемъ *заразы* выставленъ одинъ мнѣмобогатый баровъ, директоръ пяти акціонерныхъ компаній, ловкимъ продѣлкамъ обманывающій своихъ кліентовъ, во никога собственно не *заражающій*. Такимъ образомъ громкое названіе пьесы совершенно не оправдывается развитіемъ дѣйствія. Содержаніе же самой комедіи слишкомъ запугало съ расчетомъ неожиданными эффектами пополнить пустоту ея; но цѣль далеко не оправдалась средствами. Императоръ и императрица, какъ было замѣтно, тоже не остались довольны произведеніемъ любимаго драматурга и въ продолженіе всего спектакля не выразили ни малѣйшаго знака одобренія.

Новая драма Амедея Роланда, «Жоцующіе пѣвцы», недавно поставленная на театрѣ Сенмартенскихъ